

Проекты реформирования следствия в России первой половины XVIII в. (по материалам Уложенной комиссии 1720-х гг.)

Научный руководитель – Бабкова Галина Олеговна

Кушков Евгений Андреевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: zhenyakushkov@yandex.ru

Реформы Петра I представляли собой значительную трансформацию традиционной модели российской государственности. Среди прочего это означало, что главным регулятором общественной и административной жизни должен стать писанный закон.

По подсчетам Е. В. Анисимова, только с 1713 по 1725 г. было издано более 7 тыс. нормативных правовых актов [1, с. 278–281]. Между тем основным источником российского права продолжало оставаться Соборное Уложение 1649 г., которое не учитывало многих законодательных новаций.

Решая данную проблему, петровское правительство прибегло к созданию временных учреждений, в зону ответственности которых входила подготовка кодифицированного нормативного правового акта (Нового Уложения) – Уложенных комиссий. Всего, по подсчетам М. М. Сперанского, в течение XVIII в. последовательно функционировало 9 учреждений данного типа [8, с. 5].

Первые две комиссии – 1701 и 1714 гг., не смогли произвести проект нормативного правового акта, удовлетворяющий требованиям законодателя. К концу 1710-х гг. законодательная концепция изменилась. Если ранее предполагалось просто систематически дополнить Соборное Уложение новыми правовыми нормами, то теперь Петр I хотел получить кодифицированный нормативный правовой акт, основанный на синтезе российских и западных правовых норм [6, с. 22–24].

Первоначально подготовкой такого документа занималась Юстиц-коллегия, однако в 1720 г. она была поручена вновь созданной (третьей) Уложенной комиссии.

Традиционно в историографии принято негативно оценивать результаты работы данного учреждения. Этот вектор заложил еще М. М. Сперанский, который писал о низкой квалификации российских чиновников и о слишком большой сложности для них задачи синтеза правовых норм [8, с. 5]. Данная точка зрения в настоящий момент подвергается пересмотру. Как указывал Д. О. Серов, проект Нового Уложения 1720-х гг. был самым законченным и продуманным среди проектов, предлагавшихся Уложенными комиссиями на протяжении XVIII в. [6, с. 22–23].

В то же время в современной историографии рассматриваются лишь отдельные сюжеты, связанные, например, с отношением авторов проекта к попытке или соотношением в Новом Уложении российских и западных правовых норм [3, с. 447–448].

В законченном виде (1726) проект Нового Уложения состоял из 4 разделов-книг: «О процессе, то есть, о суде...», «О процессе в криминальных, или розыскных и пыточных делах», «О злодействах...», «О цивильных или гражданских делах».

Как показал Д. О. Серов, разработку проекта Нового Уложения 1720-х гг. следует рассматривать в контексте масштабной процессуальной реформы, которую петровское правительство проводило с 1717 г. [5, с. 388–399]. Таким образом, наиболее приоритетной для авторов проекта была вторая книга «О процессе в криминальных... делах», представлявшая собой уголовно-процессуальный кодекс.

В 342 фонде РГАДА сохранилось две редакции текста этого раздела [4]. Первая – т. н. «тетрадная», по форме подачи материала, составлялась до сер. 1720-х гг. К работе над ней были привлечены российские чиновники, имевшие большой опыт судебно-следственной работы. Вторая – «табличная», подготавливалась во второй пол. 1720-х гг. силами канцелярии Уложенной комиссии после того, как заседания ее присутствия фактически сошли на нет. Кроме того, сохранился проект «Процесс сочинения Кромпейнова о криминальных или розыскных делах», составленный немецким юристом на российской службе Э. Кромпейном. Он содержал систематическую выборку из правил организации уголовного процесса в европейском праве и должен был служить отправной точкой для разработок Уложенной комиссии [2, с. 14–20].

При работе над первой редакцией разработчики проекта крайне критически отнеслись к предложениям Э. Кромпейна. В заметках сделанных в «Процессе. . .» содержатся примечания о неприменимости данных предложений [4, л. 5]. В то же время разработчики восприняли магистральную идею проекта – необходимость сужения области применения пытки и введения четких критериев ее применения.

На втором этапе – при работе над «табличной» редакцией, влияние текста Э. Кромпейна возросло. В проект переносились целые его разделы [4, л. 114–387]. Возможно, это связано с тем, что приказные служители Уложенной комиссии, не имея опыта практической юриспруденции, видели меньше оснований для критики предложений немецкого юриста. Между тем большее доверие не означало механического копирования – предложения Э. Кромпейна дорабатывались и уточнялись.

В законченном виде проект «О процессе в криминальных. . . делах» предлагал разделение уголовного процесса на последовательно сменяющие друг друга стадии: возбуждение уголовного дела → расследование → вынесение приговора → утверждение приговора → приведение приговора в исполнение. Переходы между стадиями детально регламентировались.

Такая «стадиальность» является важной характеристикой современного судопроизводства, система стадий процесса применяется и в современном российском уголовно-процессуальном праве [7, с. 124]. Сохранилась в проекте и магистральная идея о необходимости ограничения применения пытки.

Проект Нового Уложения 1720-х гг. не был апробирован на сенатских слушаниях и не приобрел статус закона. Между тем реализация указанных мер на практике привела бы к изменению российской системы уголовного правосудия в сторону современного судопроизводства. Впрочем, как представляется, факт появления и развития данных идей в правовом дискурсе уже симптоматичен, т. к. он являлся первым шагом на пути к изменениям.

Источники и литература

- 1) Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997. 331 с.
- 2) Бабкова Г. О. «Осторожно в пытках поступать»: предложения по реформированию следствия и уголовного процесса в законопроектах 1720-х гг. // История государства и права. 2017. № 24. С. 14–20.
- 3) Бабкова Г. О. Уложенные комиссии в России в 1720-е – начале 1750-х гг. К постановке проблемы // Cahiers du Monde Russe. 2022. Т. 63. № 2. С. 447–476.
- 4) О процессе в криминальных, или розыскных и пыточных делах // РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 33. Ч. 2.
- 5) Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009.

- 6) Серов Д. О. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг.: paginae incognitae // История государства и права. 2012. № 3. С. 22–26.
- 7) Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. 488 с.
- 8) Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Составлено из актов, хранящихся во II-м Отделении Собственной Его императорского Величества канцелярии. Одесса. 1889. 55 с.